

Хороший меч всегда остается острым.

«Конечно же, ты - номер один в новой партии людей из Федерации. У тебя необыкновенная сила. Этот король обезьян теперь твой», - сказал Кадин с улыбкой. Как только он это сказал, Хелен и все остальные позеленели от зависти.

Молтон мгновенно понял, что делает Кадин. Они были птицами одного пера и потому знали друг друга как свои пять пальцев. Теперь, когда ситуация изменилась, Кадин пытался выслужиться перед Ван Чжуном. К черту все это! Это было действительно глупо с его стороны - играть злодея. Этот парень был другом Му Цзы. Более того, когда Ван Чжун обрел своего идола Дхармы, в атмосфере царил аномалия. Как он мог просто отмахнуться от этого факта? Он всегда был высокого мнения о себе. Глядя на реакцию Лауры, как и ее брата, он действительно испытывал стыд, как никогда раньше.

Ван Чжун улыбнулся: «Хорошо, тогда я пропущу все формальности. Лаура, это подарок для тебя. Не стесняйся спрашивать меня, если в будущем тебе понадобится что-нибудь еще!»

Как только эти слова были произнесены, все присутствующие не поверили своим ушам. Это была такая ценная вещь, но он просто отдал ее, как будто это ничего не значило?! Чем сильнее была героическая душа, тем больше она нуждалась в подспорье. Неужели он был идиотом?

Молтон с горькой усмешкой покачал головой. На этот раз он действительно ошибся. С другой стороны, Лаура с сияющей улыбкой кивнула Ван Чжуну. В этот момент Лаура была освобождена от бремени, которое она так долго несла в Святой Земле. Она хотела помочь ему, но у нее не было такой возможности. К счастью, Ван Чжун был все тем же Ван Чжуном.

Молтон ничего не мог поделать, наблюдая, как Лаура прилюдно обхватила ладонью руку Ван Чжуна. До этого случая он мог бы сказать, что сила человека - это то количество уважения, которое он может иметь в Святой Земле. Хотя он чувствовал, что может победить Ван Чжуна в настоящем бою, Ван Чжун в настоящее время уже имел преимущество, не говоря уже о других козырных картах, которые у него могли быть.

К этому моменту Ван Чжун уже получил все, что хотел, и поэтому оставаться здесь было бессмысленно. Кроме того, он больше не злорадствовал. Если он будет продолжать ссориться со всеми подряд, то у него останется ноль личного времени. С этими мыслями он попрощался с Лаурой и непосредственно активировал первопроходческий орден, чтобы вернуться в Святую Землю.

Глядя на фигуру, которая открыла канал передачи и исчезла в воздухе, Лаура была полна радости. Ей было наплевать на обезьянье сердце, она радовалась, что Ван Чжун все тот же старый Ван Чжун.

Только после того, как Ван Чжун ушел, остальные почувствовали облегчение.

У Кадина и Молтона были спокойные лица, но на душе у них было тяжело. Причина заключалась в том, что эта поездка не принесла ожидаемого результата. Несмотря ни на что, было очевидно, что Кадин никогда больше не будет преследовать Лауру, если только он не сможет действительно победить Ван Чжуна. Однако он явно не в состоянии этого сделать. Может быть, он мог бы положиться на влияние семьи? Это было бы слишком наивно; такой человек вообще не смог бы выжить в Святой Земле, потому что семья не стала бы тратить время на то, чтобы поддерживать расточителя. Каждый потомок большой семьи должен был служить семье, а не наоборот.

Как только большая шишка признает ценность Ван Чжуна, он обязательно взлетит на огромную высоту. И Кадин, и Молтон в глубине души знали это.

Кадин уставился на Хелен и остальных, включая Тяньцюна: «Что бы ни случилось сегодня, этого не случилось. Я восполню недостающие обезьяньи сердца. Тот, кто болтает без умолку, будет иметь дело со мной!»

Другого выхода из этой ситуации не было. Если его семья пронюхает о том, что чужак, которого он привел, забрал сердце Короля обезьян-сердцеедов, который находился на территории семьи более 10 лет, ему определенно придется страдать от последствий.

Только Хелен неожиданно заметила: "А что, если это сделает Ван Чжун?"

Это был просто подсознательный, непреднамеренный комментарий, но она тут же получила в ответ холодный взгляд от Кадина. В нем было даже немного злобы и убийственного намерения.

Хелен действительно коснулась очень нежного места. Она поспешно закрыла рот, и Молтону ничего не оставалось, как вмешаться. «И я, и брат Кадин испытываем одинаковые чувства. Если кто-то не может заткнуть рот, мы сделаем это сами. Мы не позволим ему выйти сухим из воды».

Кадин больше ничего не сказал. Если Ван Чжун когда-нибудь проболтается об этом, то у него не будет другого выбора, кроме как извиниться перед своей семьей. Однако, если бы Ван Чжун был из тех, кто предаёт гласности свои достижения, он не приобрел бы такой ужасной репутации в Священном городе.

Молтон тоже потерял дар речи. Каждый раз, когда Ван Чжун оказывался поблизости, ситуация выходила из-под контроля. Глядя на сияющую от счастья Лауру, он наконец почувствовал, что должен оставить ее в покое.

Три члена семьи Маск были весьма счастливы, так как они могли наслаждаться приобретениями и в то же время не должны были оскорблять Кадина. Даже если бы семья узнала об этом, его бы только немного пожурили, в то время как человек, который рассказал бы о нем, был бы несчастен.

Казалось, что Маск Тяньцюн был перенесен обратно в чемпионат. Он ничего не мог поделать, только вздохнул.

Он только хотел сказать: хороший меч всегда остается острым.

Время пролетело в мгновение ока, и полугодовой период обучения новичков был близок к концу. Новость о конкурсе на повышение ранга Святого ученика была наконец объявлена по различным каналам.

На этот раз соревнование на повышение ранга Святого ученика сильно изменилось по сравнению с прошлым. Участие в конкурсе теперь не ограничивалось только официальными учениками!

Различные последователи, присягнувшие на верность Священному городу - будь то люди измерений или солдаты Федерации— все, кто достигли героической стадии души, будут иметь право участвовать в этом соревновании. Без сомнения, это был шанс для всех!

Кроме того, здесь были сотни молодых солдат из трех великих империй, привезенные с собой

Великими учителями!

Это усложнило конкуренцию и повысило конкурентоспособность. Это было особенно верно для тех формальных учеников, которые каждый день чрезвычайно усердно тренировались, поскольку они должны были использовать все возможности, которые могли быть использованы. Те ученики, которых ценили их наставники, несомненно, были благословлены. Что же касается обычных учеников, то без учителя, к которому можно было бы подлизаться, они могли только подзадоривать старших, чтобы получить указания или опыт обучения. В это время, если бы кто-то заботился о репутации, это было бы равносильно смерти. Кроме того, просто составлять планы за закрытыми дверями было равносильно ожиданию смерти.

Все знали, что если им не удастся продвинуться по служебной лестнице, их жизнь в качестве учеников станет еще более трудной. Самое главное, что если те люди, у которых не было "квалификации", сдадут экзамен, то какое давление им придется выдержать, если они сами этого не сделают?

Медленно ждать другого шанса? Но, похоже, Святая Земля не была таким уж дружелюбным местом.

Что же касается участников из трех великих империй, то они принесли с собой надежды и обязанности высшего класса, причем настолько большие, что им было просто необходимо остаться в Святой Земле любой ценой. Они понимали значение слов "любой ценой" лучше, чем кто-либо другой. Если бы им удалось стать формальными Святыми учениками, это означало бы радикальное изменение статуса.

Из всех официальных учеников выделялись Кэролин и Соломон, два первоклассных ученика. Говорили, что сила этих двоих намного превосходит силу остальных учеников, и они были выдающимися даже среди Святых учеников. За исключением немногих, кто не знал необъятности неба и земли и все еще думал о том, чтобы бросить им вызов, большинство людей оставались сдержанными.

Конечно, некоторые могущественные люди с большими амбициями были сосредоточены на Хайде Александре, представителе людей измерений. Дискриминация по отношению к ним была своего рода врожденной, точно так же, как люди Федерации смотрели свысока на "деревенских мужланов" империй.

Пятьдесят дней спустя, когда стало известно, что конкурс вот-вот начнется, никто уже не мог спокойно сидеть в классах. Молодые люди, очевидно, имели определенный уровень уверенности в себе. В принципе, быть повышенным до Святого ученика не было проблемой. Вопрос заключался в том, кто мог бы заменить тех, кто пользовался лучшим лечением. Было заявлено, что те, кто особенно отличится, также будут вознаграждены. Кто же не хотел показать свои способности? Может быть, они понравятся Великому учителю?

Владимир был очень спокоен. После прибытия в Святую Землю он, казалось, стал невидимым. Он был сдержан до такой степени, что казался несуществующим. Все шепотки и сплетни доходили до его ушей, а холодные глаза становились еще холоднее. Он слышал, что Кэролин отказалась быть ученицей 5-звездочного Великого учителя и что Соломон был повышен до так называемого «пространственного хищника» в пространственном общезнании. В его глазах они были очень сильны. Однако, хотя они были сильны, им еще предстояло поколебать его волю. Это было потому, что у каждого был свой собственный путь следования. Его путь отличался от их пути. Он был как лед. Ему не нужно было проявлять энтузиазм, поскольку лед всегда мог растаять из-за неосторожности.

Не следует забывать, что он был гордостью семьи Васильевичей и что в прошлом он лишь немного уступил Ван Чжуну. Учителя... что они могут сделать для него? В лучшем случае они могли лишь указать ему верное направление и принести некоторые небольшие выгоды. Что касается самосовершенствования, то оно в основном зависит от самого себя. Что же касается орудий души, то, хотя ими можно было владеть, их нельзя было использовать во время экзамена. Какая от них может быть польза?

Но Ван Чжун! Этот человек ... как его можно недооценивать?

В сознании Владимира появилось улыбающееся лицо...

Теперь этот смайлик должен был появиться и в сознании многих других учеников. Все считали Ван Чжуна куском сочного мяса. Этому парню не везло с тех самых пор, как он попал в Святую Землю, и он повсюду доставлял неприятности. Поговаривали, что теперь он пробует все подряд, так как безнадежен. Он даже пытался стать мастером берегов.

Полгода назад, после того как Ван Чжун раскрыл своего идола Дхармы - Плающего короля духов, Владимир почти поверил в ошибочное мнение, что Ван Чжун встретил свое падение. Он был даже немного взволнован, так как иногда неудача противника означала собственный успех. Но вскоре он заметил крошечную деталь. Перед лицом насмешек Ван Чжун всегда сдерживал улыбку. В глазах Ван Чжуна не было заметно никакого беспокойства; напротив, это было что-то вроде... откровенного пренебрежения.

Никто не знает тебя лучше, чем твои враги. После своего поражения Владимир никогда не забывал своего позора. Он ничем не отличался от Мо Вэня. Он знал, что стал сильнее на стадии героической души, но продолжал наблюдать за Ван Чжуном. Выражение лица Ван Чжуна открыло ему, что Ван Чжун не стал слабее. Просто Ван Чжун не чувствовал необходимости хвастаться перед группой неотесанных крестьян.

Это очень взволновало и в то же время сильно напрягло Владимира. Таким образом, в этот период развития он думал о Ван Чжуне как о своем воображаемом враге. Золото невозможно спрятать. Это соревнование за повышение в звании снова сделает их врагами.

В баре "Queen" команда "Жажда странствий" снимала напряжение, которое они чувствовали. В последнее время они выполнили несколько миссий ранга "В". Наконец-то, не было никаких крупных аварий или событий, происходящих вне плана. Были некоторые потери, но в целом прибыли было больше. Таким образом, им удалось получить довольно хороший рейтинг в общезнании.

Капитан Оскар уже полностью привык к своей лысине и отказался от идеи вновь отрастить волосы. Этот негативный эффект, вызванный его решением использовать спасательный жилет Триссона, вероятно, будет сопровождать его всю жизнь. Однако ему удалось извлечь из этого несчастья что-то хорошее. То есть его душевная сила улучшилась.

Бах!

Когда дверь бара распахнулась с невероятной силой, в зале появился Ашер, который был официально повышен до главной силы команды "Жажда странствий". «Маленькие глазки», отвечавшая за дистанционную поддержку и огневые удары, следовала за ним вплотную и, казалось, успокаивала его.

«Привет, «Маленькие глазки»! Неужели Ашер снова заключил с кем-то пари?»

Оскар с улыбкой помахал им рукой и поздоровался.

«Капитан! Это действительно последняя капля!»

Ашер подошел и выпил целый бокал вина. Когда Оскар был рядом, «Маленькие глазки» больше не удерживала Ашера. Было видно, что она тоже не была счастлива. Таким образом, очевидно, что оба они только что столкнулись с чем-то неприятным.

«Капитан, если бы кто-то оскорбил меня в вашем присутствии, что бы вы сделали?»- сердито спросил Ашер, вытирая с губ пятно от вина.

Оскар на мгновение замер, удивляясь, почему Ашер задал такой необычный вопрос. Однако ему все же удалось ответить почти мгновенно: «Что я буду делать? Конечно, я бы присоединился к веселью. Ха-ха».

«Капитан! Я говорю серьезно! Я не шучу с тобой!»- недовольно крикнул Ашер.

«Пара оскорблений не может причинить тебе никакого вреда. Разве я не прав? Во всяком случае, для нас это уже норма. А что нового?- сказал Оскар. - Кто опять обругал нашу исследовательскую группу? Они комментировали мою лысину или говорили о том, что сестра Фэн слишком ... Гм ... хорошенькая?»

Уголок рта сестры Фэн слегка приподнялся. Она продолжала потягивать свое красное вино. С тех пор как она присоединилась к команде "Жажда странствий", почти все, кто ее знал, говорили, что у нее поврежден мозг или что она крайне глупа. Однако были некоторые вещи, которые не требовали разума, и вещи, которые не могли быть объяснены только разумом.

Затем Ашер почесал в затылке: «Почему все считают нашего вице-капитана бездельником? Я просто хочу понять. Неужели они слепы?»

Ашер рассказал о своем сегодняшнем опыте. Текущей горячей темой в Священном городе, несомненно, было предстоящее соревнование по повышению ранга Святых учеников. Что касается тем для разговоров, то люди, естественно, не осмеливались говорить о тех, кто был "там наверху"; однако они определенно не сдерживались, когда речь заходила о мелких сошках. Общим предметом разговоров было существование Ван Чжуна. Его постоянно считали идеальным противником почти для всех.

«Маленькие глазки» засмеялась: "Больше всего его злит то, что размерное общежитие предлагает выплату 1:9, если Ван Чжун сумеет сохранить свой статус Святого ученика второго класса. Это говорит о том, что он может быть повышен до Святого ученика, но он определенно потеряет свой второсортный статус".

Внезапно все успокоились, в том числе «Маленькие глазки» и Ашер. Сплетники были действительно глупы. И это было хорошо. Возможно, вся команда сможет превратить свои потери в прибыль!

Что касается соревнования по повышению ранга, то Ван Чжун давно забыл о нем. В настоящее время он не обращал внимания на внешний мир. При недостаточном запасе энергии было вполне естественно, что он не хотел думать о защите. Кроме того, Ван Чжун не думал, что ему вообще нужна защита. Думали ли так другие или нет - это в буквальном смысле не его дело.

В настоящее время Ван Чжун сосредоточился в основном на практике клеточной космологии, но на данном этапе все, что он мог сделать, - это постоянно стабилизировать свое душевное

ядро.

Стабилизируя и понимая суть души, Ван Чжун не пренебрегал глубокими исследованиями и экспериментами со своим пылающим телохранителем и телохранителем тьмы.

Ван Чжун был поражен, когда безголовый рыцарь стал его темным телохранителем-идолом Дхармы. Он и представить себе не мог, что его второй телохранитель появится на свет вот так. Это также вызвало у Ван Чжуна сильное любопытство. Он постоянно экспериментировал с безголовым рыцарем, желая увидеть, насколько другим будет безголовый рыцарь под его контролем; особенно его интересовал стиль боя безголового рыцаря. Делая это, он мог провести сравнение между настоящим моментом и тем временем, когда он был в Царстве жизни и смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/637/927763>